

УРОКИ ЦЕЛОМУДРИЯ. Педагогические размышления

Ирина Аполлоновна Колесникова,
доктор педагогических наук, профессор,
действительный член Международной академии
гуманизации образования, Санкт-Петербург

В статье объясняется понятие «целомудрие» и с разных сторон рассматривается целесообразность введения уроков целомудрия в школах. Автор анализирует аналогичные (и противоположные по духу) проекты в разных школах мира и предостерегает от необоснованного превращения хорошей идеи в «проект», показывая примеры людей, живших в гармонии с людьми и миром, — подлинных подвижников.

• целомудрие • гармония • школа • образовательный результат

1. Будучи педагогом с более чем полувековым стажем работы, порой испытываешь чувство профессионального недоумения, видя, как та или иная идея, брошенная в образовательное пространство, вот-вот станет руководством к действию вне понимания её исходного смыслового посыла и учёта реального контекста взросления поколения XXI века. Одна из таких идей связана с обучением современных школьников целомудрию [1–3].

Проблема педагогически грамотно-го освоения нравственных категорий, исторически ставших значимыми элементами национальной идентичности, приобретает в наше время всё бóльшую актуальность. Одной из таких категорий для русской православной культуры

традиционно считалось целомудрие. Но явление целомудрия, во все века органичное для представителей церкви, большинству наших современников кажется безнадежно устаревшим, связываясь исключительно с физиологической стороной жизни. Немецкий исследователь системы духовных знаний Оскар Эрнст Бернхардт сетовал на то, что «понятие целомудрия настолько невероятно сужено земными людьми, что ничего не осталось от его реального значения; более того, понятие это получило ложное направление, естественным следствием чего явилось его искажение, принёсшее многим напрасные тяготы и зачастую даже невыразимые страдания» [4, 5].

Филологи утверждают, что первоначальное «недоверие к слову»¹ снимается при

¹ Явление, зафиксированное в работах известного филолога и литературоведа М. Л. Гаспарова.

знакомстве с его исходным смыслом. Вводя в современный педагогический контекст то или иное философско-религиозное понятие, необходимо обратиться к его этимологии и причинам последующей смысловой трансформации. Слово «целомудрие» (ст.-слав. *цѣломудрїе*) встречается в древнерусском языке с XI в. Его принято соотносить с греческим *σωφροσύνη*, которое в Древнегреческо-русском словаре трактуется как:

1. Благоразумие, рассудительность, здравый смысл.
2. Сдержанность, воздержанность, уравновешенность, умеренность, скромность.

Античными философами понятие *σωφροσύνη* употреблялось в значении «внутренняя сдерживающая мера», что, согласно Аристотелю, было несомненной добродетелью. У Платона соотносилось с «моральной вмняемостью», у Демофила со «светом души, свободной от беспокоящих страстей». В значении «благоразумие» рассматриваемое слово встречается в Священном Писании². Иными словами, исходно речь шла о разуме, направленном на благо, коим считалась умеренность во всех человеческих проявлениях, основанная на осознанном сдерживании потребностей и эмоций.

Философ и религиозный мыслитель А. Ф. Лосев считал, что при невозможности точного перевода греческого слова (в русской транскрипции «*софросюне*») в смысловом отношении ближе всего будет понятие «умственное целомудрие» и «цело-мудрие» как единство мудрости и нравственной чистоты³. Для обозначения «чистоты нравов» в языке древних римлян использовалось слово *Castitas* [6]. В эпоху Средневековья (вероятно, под влиянием церкви) произошло сужение его значения до «добродетели воздержания» [7]. В современных европейских языках, восходящих к латинскому, приоритетным значениям «воздержания»

² Есть интересная работа на англ. *Rademaker, Adrian. 2004. Sophrosyne and the Rhetoric of Self-Restraint: The Polysemy and Persuasive Use of an Ancient Greek Value Term. (Радемейкер, Адриан. 2004. Софросиния и риторика самоограничения: многозначность и убедительное использование древнегреческого ценностного термина).*

³ В современных славянских языках целомудренность соотносится с понятиями «строгая нравственность», «духовная чистота», «непорочность».

ние» и «девственность» сопутствуют такие синонимические ряды, как:

- **Castità** (ит.) и **Castidad** (исп.) — *книжн.* строгая нравственность, духовная чистота.
- **Chasteté** (франц.) — добродетель, достоинство, сила, преимущество.
- **Chastity** (англ.) — воздержанность, строгость, чистота и пр.

2. Профессор Н. Н. Мисюров, исследуя развитие идеи «*софросюне*» в современную эпоху, исходит из положения о том, что «неизбежная вариативность и многообразие возможных определений позволяют сделать собственный субъективный выбор и остановиться на приемлемом варианте значения» [8]. Что же подсказывает современному педагогу языковая и профессиональная интуиция относительно целомудрия как возможного предмета изучения? Прежде всего необходимость обращения к наиболее широкой трактовке понятия, что не будет вступать в противоречие с отечественной философской и религиозной традицией. Так, для Иоанна Лествичника «целомудрие есть всеобъемлющее название всех добродетелей, чистота души и тела» [9]. В Толковом словаре русских существительных под целомудрием подразумевается «свойство человека, обладающего высокими нравственными качествами, нравственной безупречностью (честностью, правдивостью, бескорыстием, непорочностью)» [10].

Таким образом, *цело-мудрие* в широком понимании можно трактовать как:

- а) особое состояние, порождённое целостностью мировосприятия и миропонимания;
 - б) добродетель, связанную с чистотой и воздержанностью (мыслей, чувств, слов, поступков).
- Отсюда *цело-мудренный* — это человек, мудрый в силу целостности своей природы, **умудрённый целостностью**. В таком контексте воздержание в его физиологическом смысле станет лишь одним из возможных проявлений человеческой нравственности, но никак не доминантой.